

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.14>

UDC 347.736
LBC 67.404

Submitted: 02.03.2024
Accepted: 15.03.2024

VIOLATION OF THE BALANCE OF INTERESTS OF THE PARTIES AS AN OBJECTIVE NECESSITY OF THE PROCEDURE FOR DECLARING BANKRUPTCY

Diana O. Osmanova

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation

Introduction: currently, the idea of the need to achieve and maintain the balance of interests of the parties within the bankruptcy procedure is actively postulated in judicial practice. However, the author questions the correctness of the approach chosen by law enforcement officers, especially given the lack of the regulatory prerequisites for this. The analysis of the special law makes it possible to identify multiple cases of inequality of the parties to the relevant legal relations, with an unconditional justification of the political and legal reasons for the existence of such differentiated approaches. However, from the perspective of creditors and other interested parties, such regulation is only a manifestation of inequality, which is objectively inevitable, taking into account the specifics of the analyzed institution. **Methods:** the study was conducted using logical, dialectical techniques and methods of scientific cognition, as well as the legal and legal-grammatical analysis of the texts of normative acts and materials of law enforcement practice. As a **result** of the study, the position on the objective impossibility of the existence of the balance of interests of the parties to the procedure for declaring bankruptcy, taking into account the plurality of persons involved in the procedure, the scale of the conflict existing between the parties and being the basis of the bankruptcy procedure, as well as other circumstances that determine the need to differentiate the status of the involved persons, is substantiated. As examples of such inequality, the author describes different subjects – the categories of debtors (the bankruptcy of citizens, credit organizations, etc.); the categories of creditors (registered and current, separate queues within the register of claims, the special status of the authorized body, etc.), as well as other provisions of the law that strengthen the “gap” in the legal status of different parties. Based on the results of the conducted research, the author proposes to confirm the idea of the impossibility of achieving the balance of interests of the parties within the bankruptcy procedure and to establish the most important categories of obligations (or parties) that must be satisfied primarily within the procedure for declaring bankruptcy.

Key words: insolvency (bankruptcy), balance of interests, plurality of persons, conflict, equality, stages of bankruptcy, bankruptcy of citizens, bankruptcy of legal entities.

Citation. Osmanova D.O. Violation of the Balance of Interests of the Parties as an Objective Necessity of the Procedure for Declaring Bankruptcy. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 105-111. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.14>

УДК 347.736
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 02.03.2024
Дата принятия статьи: 15.03.2024

НАРУШЕНИЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КОНКУРСНОГО ПРОЦЕССА

Диана Османовна Османова

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
г. Москва, Российская Федерация

Введение: в настоящее время в судебной практике активно постулируется идея о необходимости достижения и соблюдения баланса интересов сторон в рамках процедуры банкротства. Однако автор ставит под

сомнение корректность избранного правоприменителями подхода, особенно с учетом отсутствия нормативных к тому предпосылок. Анализ специального закона позволяет выявить множественные случаи проявления неравенства участников соответствующих правоотношений, при безусловном обосновании политико-правовых причин существования подобных дифференцированных подходов. Однако с позиции кредиторов и иных заинтересованных лиц подобное регулирование является лишь проявлением неравенства, которое объективно неизбежно с учетом специфики анализируемого института. **Методы:** исследование проведено с применением логического, диалектического приемов и способов научного познания, а также правового и юридико-грамматического анализа текстов нормативных актов и материалов правоприменительной практики. **В результате** исследования обоснована позиция об объективной невозможности существования баланса интересов участников конкурсного процесса с учетом множественности лиц, которые вовлечены в процедуру, масштабности конфликта, существующего между участниками и являющегося основой процедуры банкротства, а также иных обстоятельств, предопределяющих необходимость дифференциации статуса вовлеченных лиц. В качестве примеров подобного неравенства приведены разные субъекты – категории должников (банкротство граждан, кредитных организаций и пр.); категории кредиторов (реестровые и текущие, отдельные очереди внутри реестровых требований, особый статус уполномоченного органа и пр.), а также иные положения закона, усиливающие «разрыв» в правовом статусе разных участников. По результатам проведенного исследования автор предлагает подтвердить идею невозможности достижения баланса интересов сторон в рамках процедуры банкротства и установить наиболее важные категории обязательств (или участников), которые первостепенно должны быть удовлетворены в рамках конкурсного процесса.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), баланс интересов, множественность лиц, конфликт, равенство, стадии банкротства, банкротство граждан, банкротство юридических лиц.

Цитирование. Османова Д. О. Нарушение баланса интересов участников как объективная необходимость конкурсного процесса // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 105–111. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.14>

Введение

Контекстный поиск по электронной версии Закона о банкротстве позволяет сделать следующие выводы: сочетание «баланс интересов» или хотя бы слово «баланс» (в значении «равновесие, уравнивание») не встречаются ни разу; «равенство» (в значении «равное положение лиц») встречается один раз (в п. 14 ст. 110 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве), в котором указано, что организатор торгов обязан обеспечить равный доступ всех лиц к участию в торгах).

В определении такой процедуры, как «реализация имущества гражданина» используется термин «соразмерный» для установления порядка удовлетворения требований кредиторов; *соразмерный* значит соответствующий определенной величине, размерам, силе проявления и пр., находящийся в согласии с определенным мерилем¹. Аналогичный термин используется при раскрытии понятия «конкурсное производство».

В свою очередь, реабилитационные процедуры в принципе не предполагают обра-

ние к подобным категориям: *финансовое оздоровление* – процедура, направленная на восстановление платежеспособности и погашение долга в соответствии с графиком погашения задолженности; *внешнее управление* – процедура, направленная на восстановление платежеспособности; *реструктуризация долгов гражданина* – процедура, направленная на восстановление платежеспособности и погашение задолженности в соответствии с планом реструктуризации, а *мировое соглашение* – процедура, применяемая в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения согласия между должником и кредиторами.

Иными словами, нигде в специальном законе не предусмотрена необходимость соблюдения баланса интересов сторон.

В то же время, вопреки буквальному смыслу специального закона, в научной литературе общепринятым является подход о необходимости его соблюдения. Так, на это не раз обращают внимание авторы отдельных параграфов в монографии под редакцией С.А. Карелиной и И.В. Фролова «Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека» [1]; необходимость

соблюдения баланса интересов сторон отмечает Р.Т. Мифтахутдинов, комментируя ситуацию об обращении взыскания на единственное жилое помещение гражданина по долгам последнего [4]; Е.Д. Суворов в своей научной статье «Возражения субсидиарного должника по обязательствам несостоятельного лица как способ достижения баланса конституционно значимых интересов» [6]; о важности соблюдения баланса интересов сторон пишут иные исследователи – О.С. Нестерова «Проблема соблюдения баланса интересов кредиторов и гражданина-должника в рамках судебной процедуры банкротства» [2], Н.В. Рубцова «Обеспечение баланса частноправовых и публично-правовых интересов в процессе несостоятельности (банкротства)» [5]; Н.А. Новиков «Баланс интересов кредиторов и должника» [3] и многие иные.

Необходимость соблюдения баланса прав и законных интересов лиц – участников конкурсного процесса имеет свое обширное воплощение в многочисленных судебных актах. Так, на это неоднократно указывали Конституционный Суд РФ (*Определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 № 3101-О*; *Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3225-О* и пр.) и Верховный Суд РФ (например, *Определение Верховного Суда РФ от 26.06.2023 № 307-ЭС23-8925(1,2) по делу № А56-43613/2020*; *Определение Верховного Суда РФ от 16.03.2023 № 306-ЭС18-11083(12) по делу № А55-3404/2017* и пр.), равно как и иные судебные органы.

Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация, в рамках которой нормативные предписания, не предполагающие необходимость соблюдения баланса интересов участников процедуры банкротства, были расширительно истолкованы в рамках правоприменительной практики и научных исследований, в связи с чем устоявшейся является позиция о важности и принципиальности достижения и соблюдения баланса интересов лиц, вовлеченных в конкурсный процесс.

Однако автор полагает, что с учетом количества участников судебной процедуры банкротства, разнонаправленности их интересов, глобальности конфликта, являющегося основой подобного судебного спора, а также

с учетом множественности целей, которые данные лица хотят достигнуть, **подобный баланс объективно невозможен**. К такому выводу подводят как отдельные положения Закона о банкротстве, так и обнаруженные статистические данные.

Необходимое неравенство в положениях закона

В первую очередь подобное неравенство усматривается в отдельных нормах Закона о банкротстве, при этом нормативные примеры расширяются за счет формирующейся судебной практики.

Так, проявление неравенства усматривается в ст. 5 и 134 Закона о банкротстве, устанавливающих очередность удовлетворения требований кредиторов. Банкротство – не «заразная болезнь», не парализующая деятельность должника «чума», а потому последний несмотря на возбуждение дела о банкротстве продолжает осуществление своей деятельности. Тем не менее информация о его финансовой нестабильности становится публичной, что снижает привлекательность последнего на предпринимательском рынке.

С этой целью был введен институт «текущих платежей» – денежные обязательства, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом. Текущие кредиторы не являются участником дела о банкротстве, не предъявляют свои требования в реестр, их удовлетворение происходит в приоритетном порядке перед реестровыми кредиторами. При этом у данной группы существует своя очередность удовлетворения требований, исключающая пропорциональность их погашения. Тем самым очередь ниже может не получить никакого предоставления, если имеющегося имущества хватит только на погашение приоритетных очередей.

Таким образом, объективное неравенство усматривается в столкновении положения текущих и реестровых кредиторов, хотя подобный дисбаланс крайне сложен в объяснении с точки зрения необходимости соблюдения «баланса интересов участников».

Реестровые кредиторы обеспечивали возможность должника осуществлять свою деятельность до процедуры банкротства; те-

кущие – нередко фактически обеспечивают возможность проведения самой процедуры банкротства, поскольку на иные требования имущества должника, как правило, не хватает, но даже если учесть тех, которые помогают функционировать после введения процедуры банкротства, подобное неординарное правовое положение остается необъяснимым. Особенно учитывая, что для должника не всегда целесообразно продолжать свою деятельность после возбуждения дела о банкротстве.

Нарушение встречается и внутри каждой из обозначенных групп, поскольку для удовлетворения требований (как текущих, так и реестровых) установлена очередность, и последующая очередь не дожидается выплат, если конкурсной массы хватит только на более приоритетные. И вновь наблюдается неравенство: с точки зрения социальных аспектов можно объяснить, почему реестровые кредиторы по требованиям о выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц занимают более высокую очередь по сравнению с иными кредиторами, однако с позиции самих кредиторов подобная дифференциация едва ли понятна.

Вновь можно привести аргумент в пользу того, что иные кредиторы (3-я очередь реестра в контексте п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве) обеспечивали для должника возможность функционирования и, соответственно, выплаты заработной платы, но в рамках судебного спора окажутся в меньшем приоритете по сравнению с иными. Аналогичным образом с социальной точки зрения допустимо обосновать причины особой приоритетности требования об уплате алиментов в процедуре банкротства гражданина, однако едва ли объяснимо с позиции кредиторов, которые вынуждены конкурировать с подобными обязательствами должника и неизбежно им проигрывать в первенстве на удовлетворение.

И подобные проявления неравенства встречаются практически в любой процедуре банкротства – например, банкротство кредитной организации (своя очередность и распределение на текущие и реестровые обязательства определены в ст. 189.92 Закона о банкротстве), банкротство застройщика (ст. 201.9 Закона о банкротстве), банкротство финансовых организаций (ст. 184.10 Закона о банкротстве) и пр.

Еще больший конфликт между кредиторами создает наличие залоговых кредиторов, занимающих особое положение в процедуре и получающих удовлетворение за счет предмета залога – ст. 18.1, 138 Закона о банкротстве. Как правило, за счет имеющегося обеспечения, именно такие кредиторы получают (в отличие от иных необеспеченных) хотя бы частичное удовлетворение требований по итогам завершения спора о несостоятельности (подробнее указанный вывод будет продемонстрирован далее на примере статистических данных).

Предоставление подобного особого положения в деле о банкротстве объяснимо с политико-правовой точки зрения: они способствуют развитию кредитования, поскольку, как правило, залоговыми кредиторами выступают банки и иные кредитные организации. В то же время с позиции иных участников процедуры – работников должника, кредиторов 1-й и 2-й очереди реестра, текущих кредиторов – подобное привилегированное положение залоговых кредиторов необъяснимо. В том случае, если анализировать те имущественные вклады, которые были предоставлены залоговым кредитором (в сравнении с любыми иными), последний существенно не отличается от иных лиц, чьи предоставления в пользу должника также позволили ему функционировать. И в таком случае, с учетом иных участников процедуры, подобное неравенство выглядит несправедливым.

Особенно указанное неравенство проявляется по отношению к такому участнику процедуры, как уполномоченный орган – ФНС России.

Уникальный статус последнего проявляется в разных аспектах: отсутствие необходимости размещения предварительного уведомления о намерении обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом (ст. 7 Закона о банкротстве), возможность инициирования дела на основании собственного акта (п. 2 ст. 7, 41 Закона о банкротстве), возможность только для таких требований погашения третьим лицом в индивидуальном порядке (п. 28 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и при-

меняемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом ВС РФ 20.12.2016), приоритетный характер отдельных требований (преимущество даже перед залоговым кредитором), например, НДС от сдачи в аренду предмета залога, сформированный судебной практикой (например, Определение ВС РФ от 19 октября 2020 г. № 305-ЭС20-10152, Определение ВС РФ от 8 апреля 2021 г. № 305-ЭС20-20287 и пр.), возможность наложения собственного залога на имущество должника (ст. 73 НК РФ), которая предоставляет залоговый статус в банкротстве должника (например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2022 № Ф09-5562/22 по делу № А60-19031/2021 и пр.) и пр.

Вне всяких сомнений, при необходимости возможно объяснить подобное привилегированное положение указанного участника, однако не с позиции иных вовлеченных в процедуру лиц.

Предложенные примеры, демонстрирующие отсутствие равенства участников, не исчерпываются и могут быть продолжены. Весь Закон о банкротстве буквально «пронизан» аналогичными случаями неравенства от несущественных, как, например, исключение обязанности для кредитных организаций либо лиц, которым было уступлено требование, связанное с особой правоспособностью последних, от необходимости приложения вступившего в законную силу судебного акта для инициирования дела о банкротстве (п. 1 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г., утвержденного Президиумом ВС РФ 26.04.2023) до более глобальных аспектов (например, как это установлено для депозитных счетов нотариусов, имущество на которых исключено из конкурсной массы кредитной организации – п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве).

Следует оговориться, что автор не отрицает, что для каждого подобного «исключения» из «общего правила о равенстве» найдется разумное обоснование, но оно не сможет объяснить такой дифференциации для самих участников процедуры, которые некогда в равной степени «вкладывались» в то, чтобы ныне банкрот мог функционировать до

момента банкротства, но в итоге будут иметь разные возможности в получении от него встречного предоставления при несостоятельности последнего.

При этом подобных примеров нарушения баланса такое количество, что фактически «исключением» становится ситуация соблюдения равенства, а неравенство – общим правилом.

Необходимое неравенство на основании статистических данных

В целях подтверждения предложенного вывода следует проанализировать статистические данные.

Так, например, согласно Статистическому бюллетеню Федресурса по банкротству по состоянию на 30 июня 2023 г.² доля дел, в которых кредиторы получили «0» с 2019 г. по 2023 г. не снижается менее 50 % (в 2019 г. – 62 %, в 2023 г. – 55 %), то есть кредиторы получают какое-либо удовлетворение своих требований менее чем в половине случаев банкротства.

Доля удовлетворенных кредиторов 1-й и 2-й очереди в 2022–2023 гг. составляет 13–13,5 и 27,1–30,9 % соответственно, а 3-й очереди – 5,7–9,2 %. Доля удовлетворенных залоговых кредиторов составляет 24,7–24 % соответственно, в то время как доля удовлетворенных кредиторов, не обеспеченных залогом, 3-й очереди – 3,6–7,6 %.

В процедуре банкротства граждан ситуация выглядит хуже, так как практически в 80 % с 2019 г. судебное дело о банкротстве гражданина возбуждается в условиях отсутствия у должника имущества: 78,2 % в 2019 г., 90,2 % – в 2022 г., 91,4 % – в 2023 году. Доля дел, в которых кредиторы получили «0» – более 60 % с 2019 г. (65,3 % – в 2019 г., 69,6 % – в 2023 г.). Доля требований распределяется следующим образом: 1-я очередь в 2023 г. – 40 %; 2-я очередь – 16 %; залоговые кредиторы – 21,5 % (в 2022 г. указанный показатель был существенно выше – 42,6 %); доля удовлетворенных кредиторов 3-й очереди, не обеспеченных залогом, – 5,3 % (в 2022 г. – 3,9 %).

Иными словами, очевидно усматривается, что более чем в половине случаев судебного банкротства кредиторы вообще ничего

не получают, а в оставшихся «успешных» спорах удовлетворяются требования приоритетных очередей – 1-й или 2-й, а также залоговые требования. При этом объективно отсутствует статистическая информация относительно того, какой процент имущественной массы должника передается в пользу кредиторов по текущим обязательствам и на какой остаток в результате такого положения дел претендуют реестровые кредиторы. Также отсутствует информация, какое именно предоставление получают кредиторы (по удовлетворенным требованиям) в сравнении с реальными условиями имеющихся перед ними обязательств.

Таким образом, неравенство (объективное и необходимое по разным социальным и политико-правовым причинам), существующее в законе, далее проявляется в статистических данных, отражающих реальную картину по рассмотренным банкротным спорам. В результате усматривается подтверждение ранее указанного вывода о том, что удовлетворение получают только те, которым в силу закона предоставлена привилегия; иные же вынуждены принять негативные последствия банкротства своего контрагента в форме неполучения встречного предоставления. В такой ситуации, по убеждению автора, говорить о равенстве, как минимум, странно.

Выводы

С учетом вышеизложенного, следует прояснить причины привлечения автором внимания к обозначенной проблеме, которая отчасти возникла ввиду отсутствия указания в Законе о банкротстве цели его действия и применения. Возможно, следуя буквальному тексту Закона о банкротстве, ученым и правоприменителям не следует пытаться найти то, чего объективно не может быть, то есть способ обеспечения баланса интересов участников процедуры банкротства.

Учитывая, что, в сущности, любая норма права стремится создать общее правило, применяемое в среднем к любой ситуации, во многом предложенное регулирование должно быть основано на элементарных «законах жизни». В условиях, когда, например, на тонущем ко-

рабле недостаточно спасательных шлюпок (то есть при наличии ограниченного ресурса) на всех имеющих лиц, находящихся на нем (то есть условно имеющих определенные требования), неизбежным становится выбор тех, кто выживет (сможет воспользоваться этой лодкой, или, переводя в плоскость юридического языка, сможет получить удовлетворение), то есть усугубляется приоритетность защиты интересов (например, в первую очередь для спасения будут выбраны малолетние лица, далее при достаточности мест – талантливые врачи, ученые и пр.). Иными словами, при ограниченности ресурса *нормой поведения является выбор тех, кто более важен* и кому, соответственно, будет предоставлена защита. В таком случае необъяснимо номинальное отвержение указанных правил в контексте процедуры банкротства.

Иными словами, по мнению автора, следует признать объективную реальность и честно обозначить, что в контексте банкротства далеко не все кредиторы и требования имеют ценность, а, значит, главная задача правоприменителя – выявить наиболее существенные и значимые и именно им предоставить необходимую защиту, для них создать баланс, и именно перед ними помочь должнику погасить требования в максимально возможном объеме. При этом автор не отрицает и такую вероятность, что в каждом случае процедуры банкротства состав подобных приоритетных требований будет различным и дифференцирован в зависимости от специфики должника.

Возможно, отказ от стремления к необходимости достижения «равенства» и восприятие предложенного подхода позволят повысить эффективность процедуры банкротства, поскольку именно в этом и заключена основная цель настоящего исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%81%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9>

² URL: <https://download.fedresurs.ru/news/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%83%D1%80%D1%81%20%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%2030%20%D0%B8%D1%8E%D0%BD%202023.pdf>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека : монография / А. З. Бобылева, Д. Е. Горев, Ю. А. Зайцева [и др.]. – М. : Юстицинформ, 2022. – 312 с.
2. Нестерова, О. С. Проблема соблюдения баланса интересов кредиторов и гражданина-должника в рамках судебной процедуры банкротства / О. С. Нестерова // Российский судья. – 2023. – № 2. – С. 58–61.
3. Новиков, Н. А. Баланс интересов кредиторов и должника / Н. А. Новиков // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2019. – № 3. – С. 32–41.
4. Обращение взыскания на единственное жилье: в поисках баланса интересов / Н. Бондарь, А. Клишас, Р. Мифтахутдинов, М. Гальперин, Е. Чефранова, И. Кондрашов, Л. Наумова, Е. Сычкова, М. Ерохова, Ю. Литовцева, А. Улезко // Закон. – 2018. – № 12. – С. 27–45.
5. Рубцова, Н. В. Обеспечение баланса частных и публично-правовых интересов в процессе несостоятельности (банкротства) / Н. В. Рубцова // Хозяйство и право. – 2022. – № 2. – С. 75–83.
6. Суворов, Е. Д. Возражения субсидиарного должника по обязательствам несостоятельного лица как способ достижения баланса конституционно значимых интересов / Е. Д. Суворов // Закон. – 2018. – № 7. – С. 50–67.

REFERENCES

1. Bobyleva A.Z., Gorev D.E., Zaytseva Yu.A. et al. *Mekhanizmy bankrotstva i ikh rol v obespechenii blagosostoyaniya cheloveka: monografiya* [Bankruptcy Mechanisms and Their Role in Ensuring Human Welfare. Monograph]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2022. 312 p.
2. Nesterova O.S. Problema soblyudeniya balansa interesov kreditorov i grazhdanina-dolzhnika v ramkakh sudebnoy protsedury bankrotstva [The Problem of Compliance with the Balance of Interests of Creditors and Citizen-Debtor in the Framework of Judicial Bankruptcy Procedure]. *Rossiyskiy sudya* [Russian Judge], 2023, no. 2, pp. 58-61.
3. Novikov N.A. Balans interesov kreditorov i dolzhnika [Balance of Interests of Creditors and Debtor]. *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga* [Bulletin of the Moscow District Arbitration Court], 2019, no. 3, pp. 32-41.
4. Bondar N., Klishas A., Miftakhutdinov R., Galperin M., Chefranov E., Kondrashov I., Naumova L., Sychkova E., Erokhova M., Litovtseva Yu., Ulezko A. Obrashchenie vzyiskaniya na edinstvennoe zhilye: v poiskakh balansa interesov [Foreclosure of the Sole Dwelling: In Search of a Balance of Interests]. *Zakon* [Law], 2018, no. 12, pp. 27-45.
5. Rubtsova N.V. Obespechenie balansa chastnopravovykh i publichno-pravovykh interesov v protsesse nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [Ensuring the Balance of Private-Law and Public-Law Interests in the Process of Insolvency (Bankruptcy)]. *Khozyaystvo i pravo* [Economy and Law], 2022, no. 2, pp. 75-83.
6. Suvorov E.D. Vozrazheniya subsidiarnogo dolzhnika po obyazatel'stvam nesostoyatel'nogo litsa kak sposob dostizheniya balansa konstitutsionno znachimyykh interesov [Objections of a Subsidiary Debtor on the Obligations of an Insolvent Person as a Way to Achieve the Balance of Constitutionally Significant Interests]. *Zakon* [Law], 2018, no. 7, pp. 50-67.

Information About the Author

Diana O. Osmanova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University, Sadovaya-Kudrinskaya St, 9, 125993 Moscow, Russian Federation, doosmanova@msal.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6055-2857>

Информация об авторе

Диана Османовна Османова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, ул. Садовая-Кудринская, 9, 125993 г. Москва, Российская Федерация, doosmanova@msal.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6055-2857>